

ГЕНОЦИД: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ

Исследованием и анализом понятия «геноцид» занимались многие ученые-исследователи, каждый из которых вкладывал в него свой смысл.

Автор анализирует различные трактовки данного понятия, исторические факты геноцида. Изучены различные методы давления на способ интерпретации понятия «геноцид» и представлены в статье в виде трех различных категорий. Предлагается также авторское определение термина «геноцид».

Ключевые слова: геноцид, анализ понятия «геноцид», конвенция ООН, массовые убийства.

Определение понятия «геноцид», применяемое в юриспруденции и бытующее в науке, мало соответствует реалиям жизни. Возникают ситуации, когда массовые убийства тысяч и даже миллионов незащищенных людей не могут быть квалифицированы как геноцид. Всюду, где обнаруживается противоречие между реальностью массовых убийств и узостью научно-правовых определений, последние должны быть скорректированы или изменены.

Определение геноцида должно также согласовываться с принятым употреблением этого же слова в тех случаях, когда оно (определение геноцида) сталкивается с фактами массовых убийств. Примерами несомненных фактов геноцида являются уничтожение 20 миллионов советских граждан Сталиным, убийство 100 тысяч коммунистов в Индонезии, истребление

красными кхмерами от одного до двух миллионов камбоджийцев. Менее впечатляющими примерами подобных убийств, носящих, по определению известного исследователя Л. Купера, характер «геноцидоподобных истреблений», являются убийства 5 тысяч тамиллов в Шри-Ланке, 4 тысячи студентов на площади Тяньаньмэнь в Китае.

Перед тем, как развить и исследовать квалификацию геноцидов, хотелось бы обратиться к философии дефинитивного процесса и рассмотреть типы давлений, которые оказываются на процесс формулирования понятия «геноцид» для того, чтобы оно соответствовало определенным политическим интересам и намерениям.

Даже в тех общественных условиях, которые не отличаются особенной суверенностью, существуют способы политического давления на мыслящих людей с одной целью, а именно: лишить их возможности публиковать или распространять свои идеи. Наша задача – дать наиболее точное определение геноциду с целью развертывания его дальнейшего исследования, правового осуждения и предотвращения. Положительное решение вопроса идентификации массовых убийств и подлинного геноцида вызывает бурю политических страстей, и порождает различные типы политического давления, три варианта которых мы представим ниже.

Давление, имеющее целью исключе-

ние ряда событий из определения «геноцид» для того, чтобы реальные виновники этих событий– вне зависимости от того, это страны или индивидуальные преступники – не были подвергнуты судебной ответственности.

Всем хорошо известно, что, когда человек обвиняется в совершении преступления, он прикладывает все усилия для того, чтобы уменьшить, смягчить или разрушить любое определение его вины, приговаривающее его к юридической мере наказания. Существует определенная практика в правовой системе демократических стран, где задача многих адвокатов состоит в том, чтобы уговорить виновных начисто отказаться от своей вины; если же вина подсудимого слишком явная, то судьи, тем не менее, пытаются смягчить строгость формулировок, сводя дело к категории преступлений, влекущих меньшую степень вины.

К сожалению, когда речь идет о геноциде, та же практика повторяется. В большинстве подобных случаев, когда преступники в качестве своего оправдания ссылаются на то, что они только подчинялись приказам вышестоящих, судьи руководствуются тем, что не может быть уклонения от ответственности за выполнение неприемлемых приказов, ведущих к военным преступлениям и геноциду. На практике, к несчастью, относительно немногочисленных в геноциде преступников были привлечены к ответственности. К примеру, даже в самых демократических странах виновники были помилованы (случай лейтенанта Келли, виновного в массовых убийствах во вьетнамской деревне, помилованного вскоре после своего тюремного заключения президентом Никсоном), более того– их поддерживали еще и материально, награждали после освобождения из тюрьмы высокими и почетными должностями. (Например, израильские солдаты, осужденные за убийства невинных арабов в 1956 г.,

вскоре были освобождены из тюрьмы не без помощи тогдашнего премьер-министра Бен-Гуриона). Что касается наций, то к виновным нациям правовые процедуры и санкции еще не применялись. Д. Хоук и его коллеги по Комиссии документов по Камбодже предприняли за последние годы большие усилия для предъявления, в рамках Конвенции ООН по геноциду, обвинения Камбодже. Однако ни одно правительство не обнаружило готовности поддержать обвинение перед Всемирным судом.

Особо сильное давление на попытки квалификации каких-либо военных действий как «геноцид» оказывают многие страны. Будет или нет массовая гибель граждан в результате интенсивной или же ядерной бомбардировки в ходе войны квалифицирована как «геноцид» или нет – остается спорным вопросом.

Сами того не желая, большинство исследователей геноцида исходят из факта войны, и массовые убийства, совершенные в ее ходе, оправдываются именно войной. В результате массовые убийства граждан в ходе военных действий, (например, таких, как интенсивная бомбежка Дрездена, трагедия Хиросимы и Нагасаки) исследователями геноцида, даже высококомпетентными в других вопросах, трактуются в высшей степени неудовлетворительно. Даже те из них, кто полностью убежден в несправедливости и преступности этих действий, не вызванных военной необходимостью, отдают себе отчет в трудности доказательства своего мнения на сегодняшнем этапе истории.

Давление, имеющее целью исключить из определения «геноцид» определенные события, противоречащие проводимой данной страной реальной политике.

Каждое имеющееся определение «геноцид» связано с политикой на всех уровнях, а именно: на уровне международного права, международных отношений, эко-

номических и политических интересов; последствия, возникающие в результате исторических публикаций на эту тему и обличающих документов о том или ином народе или правительстве, также оказывают воздействие на процесс определения, что же является геноцидом.

В идеальном случае определение «геноцида» должно, по мнению большинства из нас, оправдывать вмешательство международной правовой и политической систем, оказание помощи терпящим бедствия жертвам, а также военное вторжение со стороны миротворческих сил соседних государств с целью воспрепятствования продолжению геноцида. Сегодняшние споры по поводу того или иного интеллектуального или политического определения однажды будут иметь вполне реальные последствия. Стороны, которые открыто поддерживают политику геноцида, а также косвенно защищают право нации совершать геноцид, будут добиваться ограничения такого определения «геноцида», которое посягает на их намерения вести свои государственные дела так, как они того пожелают.

Если рассмотреть определение «геноцида», которое было сформулировано в рамках Конвенции ООН, то наиболее очевидным исключением из сферы понятия «геноцид» окажутся политические массовые убийства. Л.Купер описал, как при первоначальном обсуждении в ООН Конвенции по такому явлению, как «геноцид», могущественные силы шли на тайный сговор и, поддерживая друг друга, пытались ослабить базисное определение событий, которое могло бы быть использовано государствами против своих сильных оппонентов. Даже в случае с СССР убийство почти 20 миллионов собственных граждан долгое время оставалось неизвестным большинству стран, и этот страшный факт не был квалифицирован как геноцид. Ученым остается медленно, но уверенно, по-новому ставить вопро-

сы о таких событиях и добиваться того, чтобы были выявлены доказательства преступности замысла; даже в условиях нынешней правовой структуры имеется ряд случаев, когда жертвами становятся вполне определенные этнические меньшинства, которые вполне подпадают под существующий закон ООН. Подобные уничтожения людей по этническому признаку не должны быть причислены к «внутренним делам» государства. В этой связи по геноциду в Камбодже (который был назван комиссией ООН по геноциду «авто-геноцидом», так как члены комиссии не отважились применить термин, который обычно относился к случаям массовых убийств представителей того или иного народа) ученые были вынуждены прибегнуть к доказательству того, что там были совершены убийства по социальному и этническому признакам. В Камбодже существовали, по меньшей мере, две особые группы, пострадавшие от рук красных кхмеров, – это буддистское духовенство и народность Чам. Именно это обстоятельство давало возможность применить к преступлениям подобного рода существующее определение геноцида. Последствия подобного отношения трагичны, потому что запланированное убийство даже миллионов политических оппонентов может не быть квалифицировано как геноцид, если его организаторы позаботились о том, чтобы среди жертв подобной преступной акции не оказалось представителей различных вероисповеданий или различных этносов. Другими словами, наша человеческая цивилизация достигла той точки в своей этнической эволюции, в которой убийство одного человека – это убийство наиболее отвратительное; но имеются условия, при которых убийство миллионов людей не подпадает под какое-либо определение.

Рафаэль Лемкин по этому поводу писал: «Почему убийство миллиона людей

есть меньшее преступление, чем убийство одного единственного человека?» – Лемкину казался странным тот факт, что коллективное убийство, геноцидного народа остается непризнанным, в то время как убийство одного человека обычно вызывает естественное возмущение и прямую реакцию юридической системы. Это, действительно, абсурдно и нелепо. Неудивительно, что понятие «геноцид» необходимо расширить с одной определенной целью: оно должно включать в себя все политические убийства, а также и массовые убийства своего собственнородногo народа.

К несчастью, попытки исключить из определения понятия «геноцид» случаи массовых убийств целью защиты чьих-то политических интересов, являются печальной и возмутительной практикой государственной политики, даже в самых что ни на есть демократических странах. Так, вплоть до лета 1990 г., когда явно увеличились признаки того, что красные кхмеры вновь установят свой контроль над Камбоджей, Соединенные Штаты старательно поддерживали экономическое и политическое признание красных кхмеров в качестве правящего правительства Камбоджи, потому что оно служило явной оппозицией коммунистическому правительству Вьетнама, которое, в свою очередь, было опекаемым последним правительством Камбоджи, соперничавшим с красными кхмерами в погоне за контролем над страной.

Аналогичная ситуация возникала в том случае, когда речь зашла о геноциде армян. Сменяющие друг друга американские администрации спокойно игнорировали факт геноцида армян, не классифицировали это трагическое событие как геноцид, чтобы не обижать Турцию – союзника НАТО. Каждый несколько лет мы оказываемся причастными к нелепым и непристойным сценам, когда кандидаты в американские президен-

ты обещают свою поддержку армянской общине в их праве отмечать геноцид. А затем, как только вновь избранный президент занимает должность, он начинает придерживаться той же государственной политики, что и прежние лидеры страны, сохраняя верность уже устоявшейся риторике, в которой ссылки на убийства армян именуются «так называемым геноцидом», а не реальным геноцидом, при этом еще и подчеркивается, что историческая регистрация фактов содержит некоторое «противоречие».

Пересмотр известных исторических фактов геноцида.

И, наконец, надо упомянуть еще раз неистовые попытки правительств и отдельных групп отрицать геноцид как факт, подвергнуть его цензуре, пересмотру, не номинировать убийства как геноцид или уничтожить факты известных в человеческой истории геноцидов. Антисемитские группы всех мастей, а также и политические враги Израиля, которые были антисемитски настроены или прекрасно эксплуатировали антисемитизм в своей борьбе против Израиля, заявляют, что не было Холокоста, не было газовых камер, число еврейских жертв (6 миллионов) сильно преувеличено, Гитлер никогда не давал приказа их убивать, а если что-то и случалось с евреями, то лишь в какой-то незначительной степени по приказу командиров низшего уровня.

Наиболее коварными ревизионистами являются те, кто признают факт убийства людей, но изобретательно отрицают то, что данное историческое событие удовлетворяет требуемым критериям геноцида. Другой коварный вариант ревизионизма обнаруживается в недавних публикациях германских историков, в частности, Э. Нольта¹, который пыта-

1 Raphael Lemkin (unpublished papers). With permission of the Rare Books and Manuscripts Division, The New York Public Library, Astor, Lenox, and Tilden Foundations

ется приуменьшить трагедию Холокоста, утверждая, что массовые убийства в истории всегда происходили, и, следовательно, Холокост не должен трактоваться как необычное событие, и уж, во всяком случае, не как исторически значимое событие. Подобные игры ревизионизма, имеющие целью ослабить значимость какого-либо одного геноцида, в широком смысле приводят к тому, что случаи истребления людей перестают быть объектом особого внимания цивилизаций. Реальные намерения ревизионизма в его различных пропагандистских формах можно охарактеризовать как попытки восстановления климата моральной поддержки геноцидов в прошлом, настоящем и будущем.

Отрицание демократических государств, подобных Соединенным Штатам, и даже таким государством, как Израиль, которое представляет народ-жертву, является участием в этом тайномговоре в полной мере, потому что их цель – не только отрицать геноцид, но и отказываться от пересмотра, от ревизии этого понятия.

Как уже упоминалось, правительство Соединенных Штатов при упоминании Геноцида армян придерживается формулировки «так называемый геноцид» и возражает даже против памятных дат Геноцида армян. Причина ясна и очевидна – это существующие политические интересы, которые сводятся к отношениям с архиревизионистской Турцией, которая по сегодняшний день не признает массовое убийство армян и настаивает на отрицании имевшего место геноцида. Грустно и стыдно наблюдать, как в культурной истории нашего времени исполнительная ветвь правительства Соединенных Штатов многократно направляет всю свою энергию на то, чтобы Конгресс не принял положения о дне Памяти жертв Армянского геноцида (в дополнение к сотням различных дней памяти, которые

были разрешены Конгрессом, несмотря на то, что этот день был определен армянскими спонсорами как День памяти жертв всех геноцидов в истории).

Что касается государства Израиль, то хорошо известно, что, будучи землей памяти Холокоста, оно активно протестует против какой-либо ревизии Холокоста, более того, оно вступило в тайный сговор, целью которого является сокрытие истории Геноцида армян. Большие правительственные усилия были направлены на то, чтобы воспрепятствовать Международной конференции по Геноциду армян и Холокосту евреев 1982 г., которая была великолепным образцом академической свободы и критики правительственного подавления информации о геноциде. Государство Израиль в последние годы помогало турецким дипломатам лоббировать в Американском Конгрессе голосование по Геноциду армян.

Примеры этих сражений говорят о том, что споры ведутся не только по поводу истории и аутентичности фиксации прошлых событий нашей цивилизации, они актуальны сегодня, потому что затрагивают степень ответственности правительств за свои действия в современном мире. Дотех пор, пока будет существовать нормативная поддержка политики правительственного ревизионизма, мы будем свидетелями искажения фактов текущей истории, касающихся массовых убийств: на площади Тяньаньмын, в Шри-Ланке, в вилайетах Иракского Курдистана и др.

Исходя из вышеизложенного, нами предлагается общее определение геноцида сформулировать следующим образом: Геноцид в общем смысле – это массовое убийство значительного числа людей, осуществляемое не в ходе военных действий против регулярных сил открыто заявленного противника, а в условиях полной беззащитности и беспомощности его жертв.

Рафаэль Лемкин справедливо подчеркнул мотивацию многих массовых убийств, состоящую в том, чтобы уничтожить ту или иную группу людей. Автор обращает внимание на то, что уничтожение культуры народа или выработанных им правил и способов поддержания биологического существования является формой уничтожения вида Homo Sapiens, и мы не можем

быть безразличны к этим преступным действиям; поэтому нам, прежде всего, необходима **четкая дефиниция**, которая квалифицировала бы любое биологическое убийство больших групп людей как «геноцид», даже в том случае, если убитые не принадлежали исключительно к одному этносу, религиозной конфессии или какой-либо иной группе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. David Hawk, The Cambodian genocide, In Israel Charny (Ed.), Genocide: A Critical Bibliographic Review, London: Mansell Publishing Ltd.; & New York: Facts on File, 1988
2. Erich Kulka. Denial of the Holocaust, in Israel W. Charny. Genocide: A Critical Bibliographic Review, Volume 2. London: Mansell Publishing Ltd.; & New York: Facts on File, 1991
3. Leo Kuper. The Prevention of Genocide. New Haven, CT, & London: Yale University Press, 1985
4. Raphael Lemkin(unpublished papers). With permission of the Rare Books and Manuscripts Division, The New York Public Library, Astor, Lenox, and Tilden Foundations

GENOCIDE: REINTERPRETING THE CONCEPT

KRISTINE BEGLARYAN

Teaching Assistant of the of Law Institute of VSU

There are many scholars, who studied genocide and all of them indicate three meanings to this concept. The article analyzes the different interpretations of the concept, as well as the historical facts about genocide. The author studied various methods of pressure on the way of interpreting the concept of genocide, and presented them in the form of three different categories. Based on the investigations the author offers his own definition of the term genocide and tries to interpret its reasons and causes from her personal view.

ՅԵՂԱՍՊԱՆՈՒԹՅԱՆ ԳԱՂԱՓԱՐԻ ՎԵՐԱԽՄԲԱՎՈՐՈՒՄ

ՔՐԻՍՏԻՆԵ ԲԵԳԼԱՐՅԱՆ

Ալեքսանդր Գրիգորևիչի և Նիկոլայ Սյուրևովիչի Գրիգորևիչի անվան Վլադիմիրյան պետական համալսարանի իրավաբանական ինստիտուտի պետական իրավունքի և մաքսային գործունեության դեկանարման ֆակուլտետի ասիստենտ

«Ցեղասպանություն» հասկացության ուսումնասիրմամբ և վերլուծությամբ զբաղվել են բազմագիտակ հետազոտողներ, որոնցից յուրաքանչյուրն իր ներդրումն է ունեցել դրա մեջ:

Հեղինակը վերլուծում է տվյալ հասկացության զանազան քննարկումներ, ցեղասպանության պատմական փաստեր: Ուսումնասիրված են «ցեղասպանություն» հասկացության մեկնաբանման մեթոդի ճնշման տարբեր մեթոդներ, որոնք ներկայացված են հոդվածում երեք տարբեր աստիճաններով: Ներկայացվում է նաև «ցեղասպանություն» եզրույթի հեղինակային սահմանումը: